

Шаобай высказался, и Божественный Владыка, разумеется, был обязан отреагировать. Он поспешно смягчил тон и произнес:

— Если великий бог Шаобай так считает, значит, на то есть веские причины. Однако звери всегда были непокорны людям, как же их удержать в узде?

Предводитель носорогов поспешно отозвался:

— Покорны! Покорны! Клянусь небом, если останусь жив, весь мой род носорогов отныне и впредь будет служить людскому племени!

Божественный Владыка спросил:

— Великий бог Шаобай, а что ты думаешь?

Шаобай вытянул правую руку, перевернул ладонь, и с нее сорвался сгусток золотого света, окутавший предводителя носорогов. Зверь, который из-за полученных ран лежал на боку, медленно поднялся. Мало того, что боль во всем теле бесследно исчезла, так еще и, к своему изумлению, он обнаружил у себя человеческие руки и ноги.

Предводитель носорогов в восторге потрогал свое лицо — оно было человеческим. Затем он радостно коснулся лба, но там по-прежнему красовались два носорожьих рога.

Шаобай посмотрел на него и спросил:

— Искренне?

В глазах предводителя носорогов заблестели слезы, он проговорил срывающимся голосом:

— Искренне! Искренне! Великий бог не только помог мне, но и превратил в полузверя! За такую милость я готов сложить голову! Не смею обмануть! Я желаю стать твоим скакуном, чтобы служить тебе верой и правдой!

Шаобай ответил:

— Раз уж ты стал полузверем, нет нужды быть моим скакуном.

Предводитель носорогов испуганно воскликнул:

— Великий бог, раз уж ты одарил меня такой судьбой, почему же теперь отвергаешь меня и не позволяешь следовать за собой?

Шаобай снова обратился к Божественному Владыке:

— Владыка, я хочу сформировать из искренне покорившихся нам диких зверей боевой отряд под началом этого носорога, чтобы вместе противостоять Императору Демонов. Возможно ли

это?

Божественный Владыка задумчиво произнес:

— Идея твоя хороша, но дикие звери всегда славились своим буйным нравом. Поручить командование зверю — не кажется ли это опрометчивым?

Предводитель носорогов с безграничной благодарностью посмотрел на Шаобая и взволнованно произнес:

— Владыка прав! Великий бог, не отвергай меня, позволь мне стать твоим скакуном.

Шаобай возразил Владыке:

— Я вижу, что этот зверь честен, ему можно доверить ответственное дело. Если Владыка считает это неуместным, можно назначить главным военачальником отряда зверей кого-то из божественных генералов, а этого носорога сделать заместителем.

— Хорошо, — кивнул Божественный Владыка. — Кто из вас готов стать командующим будущего звериного отряда?

Среди богов, по-видимому, глубоко укоренилась неприязнь к диким зверям — никто не вышел вперед.

— Неужели никого? — Божественный Владыка повысил голос и спросил еще раз.

— Тогда это сделаю я, — вынужден был сказать Шаобай.

Божественный Владыка тут же отозвался:

— Как же так? Разве может великий бог Шаобай заниматься командованием зверьем? Три мира засмеют меня за то, что я не умею ценить таланты.

Шаобай ответил:

— Но больше никто из божественных генералов не хочет брать на себя эту задачу.

Боги в глубине души понимали: Владыка не желает, чтобы звери подчинялись Шаобаю, опасаясь, что тот в будущем использует их против него. Однако Шаобай был слишком прямодушен и не догадывался об этом.

Божественный Владыка предложил:

— Великий бог Шаобай, на мой взгляд, если никто из генералов не желает брать на себя

командование, пусть все покоренные звери станут нашими скакунами.

Шаобай разочарованно заметил:

— Но тогда между людьми и зверями сохранится пропасть, и наша сила в борьбе с Императором Демонов станет меньше.

— Я возьму на себя эту задачу, — выступил вперед Куанчжань. Он добавил, обращаясь к Шаобаю: — Я преклоняюсь перед твоим божественным величием и безоговорочно поддерживаю твои взгляды. Я готов разделить с тобой это бремя.

Божественный Владыка с беспокойством спросил:

— Куанчжань, ты уже командуешь тремя нашими армиями, не слишком ли тяжела будет ноша, если ты возьмешь на себя еще и отряд зверей? Выдержишь ли ты?

Куанчжань, понимая, что его заслуги стали угрожать положению правителя, поспешил проявить благоразумие:

— Сегодня, состязаясь с великим богом Шаобаем, я понял, что такое истинное божественное величие. Должность главнокомандующего тремя армиями по праву должна принадлежать ему.

Божественный Владыка хитро прищурился и рассмеялся:

— Куанчжань, ты дело говоришь! Великий бог Шаобай, как только мы провозгласим тебя Богом Войны, эти армии перейдут под твое начало. Ради судьбы людского рода, прошу, не отказывайся.

Шаобай ответил:

— Что ж, хорошо. Давайте начнем третье испытание.

— Пойдите! — Аосюэ снова вмешалась, пытаясь помешать.

Божественный Владыка рассердился:

— Аосюэ, ты ведешь себя недостойно. Что тебя снова не устраивает?

Аосюэ слегка нахмурила брови:

— Отец, я слышала от матушки, что во время испытаний на звание Бога Войны второй этап всегда включал в себя состязание магических артефактов. Великий бог Шаобай еще не демонстрировал своего оружия. Почему он может нарушать правила?

Божественный Владыка отрезал:

— Ты видела его артефакт, видела мощь Меча Истребления Демонов. Неужели у тебя есть что-то, чем ты сможешь его одолеть?

Аосюэ раскрыла правую ладонь, на которой покоилась зеленая ветвь с розовым цветком лотоса. Она произнесла:

— Я овладела заклинанием для этого Лотоса Призрачных Снов, который даровала мне матушка, но еще не испытывала его в деле.

Фея Муюнь поспешно попыталась остановить дочь:

— Это был мой подарок тебе на совершеннолетие! Ты понимаешь, что использовать его против великого бога Шаобая — значит проявить глубокое неуважение?

Божественный Владыка также прикрикнул:

— Бесчинство! Немедленно убери его!

Тем временем Лотос Призрачных Снов в руке Аосюэ начал вращаться вокруг зеленой ветви. Лепестки испустили розовое сияние, окутав девушку и сделав ее невероятно притягательной. Она бросила на Шаобая кокетливый взгляд:

— Великий бог, вы проповедуете мир между людьми и зверями, ваше великодушие не знает равных в трех мирах. Думаю, вы не рассердитесь, если я применю против вас свой Лотос?

Шаобай, замороженный красотой розового цветка и не зная его истинной силы, простодушно ответил:

— Конечно! Конечно! Мне самому интересно узнать, в чем заключается чудо этого артефакта.

Аосюэ, вне себя от радости, обратилась к родителям:

— Отец, матушка, вы слышали? Великий бог Шаобай сам согласился состязаться со мной. Вы больше не можете мне препятствовать.

Фея Муюнь все еще сердито пыталась возразить, но Божественный Владыка на этот раз смягчился и лишь предостерег:

— Аосюэ, будь осторожна и знай меру.

Аосюэ наклонила правую руку, направив сердцевину лотоса на Шаобая, и в его глаза ударил поток розового света. Шаобай почувствовал, как веки наливаются тяжестью, но благодаря быстрой реакции и предельной концентрации ему удалось развеять чары оцепенения.

Аосюэ вздохнула:

— Великий бог воистину обладает божественной силой!

Она отвела руку, притягивая лотос обратно к ладони, и ее прекрасные глаза начали медленно закрываться.

Фея Муюнь закричала:

— Аосюэ! Довольно! Ты уже проиграла великому богу!

Но Аосюэ не слушала — она плотно сомкнула веки. Божественный Владыка тихо сказал Муюнь:

— Оставь ее. Боюсь, с этой девочкой...

Он не договорил, но Муюнь поняла, что он имел в виду.

С закрытыми глазами Аосюэ застыла с бесстрастным лицом. Лепестки лотоса в ее руке завертелись вокруг ветви с бешеной скоростью, розовое сияние становилось все ярче, и бесчисленные лепестки устремились к Шаобаю. Тот поспешно взмыл в воздух, пытаясь уклониться, но, к его удивлению, лепестки словно преследовали его. Мгновение спустя он оказался заперт внутри огромного розового цветочного шара.

Аосюэ, стоявшая снаружи, обливалась потом. Фея Муюнь поддерживала ее, чтобы та не упала, и непрерывно отирала пот с ее лба.

Прошло еще немного времени, и Аосюэ промокла насквозь, а ее лицо стало мертвенно-бледным.

Божественный Владыка вскричал:

— Великий бог Шаобай, Аосюэ — мой единственный ребенок! Если она в чем-то провинилась, прошу, будь снисходителен, учитывая ее юность и неразумие!

Слова Владыки, по-видимому, помогли Аосюэ. Она перестала потеть, бледность начала отступать, и на ее лице заиграла сладкая улыбка.

Слова Божественного Владыки заставили Первородный Дух Шаобая покинуть тело — он перенесся в Иллюзорную обитель Юмэн.

Это было дивное место. Куда ни посмотри — горы и воды, с отвесных скал низвергались водопады, а у подножия раскинулись бескрайние цветочные поля. Шаобай с любопытством ступал по узкой тропинке, ощущая под ногами мягкую прохладную землю. Легкий ветерок доносил дурманящий аромат цветов.

Эта красота вызывала у Шаобая странное томление и легкое головокружение. В своих

белоснежных одеждах он направился к далекому лесному водопаду, чтобы умыться и привести мысли в порядок.

У подножия водопада, среди пышной зелени, раскинулось озеро. Чем ближе подходил Шаобай, тем сильнее становился аромат, и тем тревожнее становилось у него на душе. Почувствовав неладное, он хотел было отступить, но невольно увидел: поверхность воды была устлана лепестками, а в озере купалась девушка с нежной, белее снега кожей и изящным станом.

Шаобай успел заметить лишь обнаженную спину девушки, но почувствовал себя так, словно совершил тяжкое преступление — на душе стало невыносимо стыдно.

Девушка заливисто рассмеялась и, не оборачиваясь, пропела самым чарующим и женственным голосом:

— Дядюшка! Не убегай!

— Фея Аосюэ! Ты! — Узнав ее, Шаобай едва не покрылся холодным потом. Он приложил все силы и, пролетев через всю иллюзию, наконец сменил декорации, но выхода из этого мира так и не нашел.

На этот раз он оказался у реки с кристально чистой, зеркальной водой. Шаобай настороженно огляделся: на другом берегу, в сотне шагов, сидел седовласый старик с удочкой, а в радиусе сотни ли больше ни души.

Старик безмятежно сидел на траве, не сводя глаз с поплавка. В трех шагах позади него стояла открытая хижина, внутри которой был круглый каменный стол с парой таких же стульев.

Шаобай немного успокоился, подошел к берегу и наклонился, чтобы зачерпнуть воды и умыться, но в следующее мгновение отшатнулся в ужасе. В отражении он увидел себя — таким же красивым, как и прежде, но с абсолютно белыми волосами.

Эта река... Сердце Шаобая дрогнуло. Неужели она способна видеть прошлое? И неужели она знает все, что было с ним за тысячу лет?

Шаобай коснулся пряди своих волос — она была черной. Он снова посмотрел в воду — отражение по-прежнему было седовласым.

Что это за река? — В голове Шаобая проносились вопросы, а мысли сами собой вернулись к тысячелетнему пути совершенствования. Этот путь был слишком тяжким, глубоко врезавшимся в память.

В те тысячу лет он проживал день за сотню, упорно тренируясь и рискуя жизнью. Чтобы испытать предел своих возможностей, он отправлялся на ледяной Южный полюс, покорял ледники и водопады, шел против течения; он устремлялся на раскаленный Северный полюс,

купался в вулканах и пожирал пламя.

Стать великим богом стоило ему огромных усилий. Он начал совершенствоваться еще ребенком, и уже в первый год его волосы поседали. Ему было всего семь лет! В тот год он сам дал себе имя — Шаобай.

<http://bllate.org/book/22262/2330248>